

Кадр видео «Открытой России»

06.04.2016, 11:13 Челябинская область

СТАТЬИ

Уральская принудительная

Вот уже несколько месяцев в Областной клинической специализированной психоневрологической больнице № 1 города Челябинска находится отправленный туда на принудительное лечение Алексей Морошкин. На Морошкина было заведено дело о призывах к нарушению территориальной целостности РФ (появившаяся в конце 2013 года на фоне событий на Майдане и приобретающая все большую популярность ст. 280.1 УК). Причиной стали его посты в соцсети «ВКонтакте» о необходимости создания Уральской Народной Республики, которые он писал под псевдонимом Андрей Брейва.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

С обыском к Морошкину пришли 10 августа 2015 года. Проводили его сотрудники местного ФСБ и Центра по противодействию экстремизму при поддержке спецназа. Помимо постов об Уральской республике, Морошкину вменяли проукраинскую позицию и критику российских властей в связи с событиями на востоке Украины. В дело попали посты на его собственной странице, а также в созданной им группе «За сражающуюся Украину! За свободный Урал!» (в настоящее время доступ к обеим страницам заблокирован). Была проведена лингвистическая экспертиза записей Морошкина, текст которой вызывает некоторые сомнения в компетентности тех, кто ее проводил. В частности, утверждается, что автор постов имеет «ярко выраженные характерологические особенности» и «обладает оригинальной, интеллектуальной лингвистикой». Кроме того, в заключении несколько раз употреблен термин «акант» — по-видимому, имеется в виду «актант» (значимый участник ситуации; один раз в большом абзаце этот термин все-таки написан правильно). Кроме того, эксперт делает вывод о наличии в высказываниях Морошкина призывов к нарушению территориальной целостности РФ, хотя таких прав у эксперта нет — выводы о том, есть ли в чьих-то действиях состав преступления по той или иной статье УК, может делать только суд.

Между тем за полтора года до этого Морошкин оказался одним из первых, кто делом поддержал идею присоединения Крыма к России: уже 2 марта 2014 года он прибыл на полуостров и вступил в ряды пророссийского ополчения. Затем отправился в Харьков, где участвовал в штурме местной администрации, а оттуда в Донецк — там он некоторое время провел в батальоне «Восток». Об этом опыте и разочаровании в «Русской весне» Морошкин **рассказал** в интервью «Открытой России».

В середине сентября Морошкину, находившемуся под подпиской о невыезде, удалось **переехать на территорию Украины**, причем сразу же после этого, как он рассказал интернет-изданию «Грани. Ру», в Челябинск приехали сотрудники ФСБ из Москвы и провели новый обыск в его квартире. Он не исключал, что преследованию может подвергнуться и со стороны украинских властей.

Уже в конце сентября Морошкин вернулся в Россию. В ночь на 26 сентября он был задержан в Брянске. Отсюда его на автомобиле перевезли в Москву, в аэропорт «Шереметьево». Как рассказала ОВД-Инфо его мать Татьяна Морошкина, на глаза ему надели повязку, связали руки скотчем за спиной, по дороге били по рукам и по голове и требовали, чтобы он сознался в новом преступлении — раскрашивании бюста Ленина в Челябинске в цвета украинского флага. В 2015 году тамошний бюст Ленина раскрашивали два раза — в апреле и сентябре. Подозреваемый в первой покраске Иван Гильмутдинов признал вину, пойдя на соглашение со следствием. В это время он уже находился в СИЗО по обвинению в совершении других преступлений. Во второй раз Ленина покрасили вскоре после того, как появились новости о раскрытии первого «акта вандализма». Сообщение о раскраске бюста вождя было одним из первых, появившихся в группе Морошкина «За сражающуюся Украину! За свободный Урал!».

Фото: Александр Корецкий

По аэропорту его тоже водили с завязанными глазами и с замотанными руками. Хотели поместить в какое-то дежурное помещение на территории аэропорта, но тамошний сотрудник сказал, что у них находятся только люди, совершившие административные правонарушения. Из Москвы Морошкина доставили в Челябинск — сначала в Центр по противодействию экстремизму, потом в УФСБ. С момента задержания в Брянске ему три дня не давали есть и спать. Вызванный на допрос государственный адвокат сразу же заявил Морошкину, что к покраске бюста Ленина относится резко отрицательно и защищать его не будет, а пришел только потому, что «даже таким» по закону положен адвокат. Затем Морошкина поместили в СИЗО № 7. Этот следственный изолятор раньше находился в ведении ФСБ, но несколько лет назад был передан ФСИН. Тем не менее, по словам члена местной Общественной наблюдательной комиссии Татьяны Щур, он остается под неофициальным контролем ФСБ. Морошкина держали в одиночной камере. По словам матери, к нему туда постоянно приходили оперативники и говорили, что он будет обвинен сразу по двум статьям — призывы к сепаратизму и вандализм. Татьяну Морошкину призывали уговорить сына признать вину в раскрашивании памятника. Обещали при этом, что даже если он вину не признает, найдутся две свидетельницы, которые дадут показания против него. По словам матери, ему предлагали заявить, что бюст был покрашен не в поддержку Украины, а наоборот — против Украины и Ленина, «который эту Украину в свое время и создал». Однако дела в итоге не объединили, и дело о вандализме до суда пока не дошло.

В деле же о призывах к сепаратизму ключевую роль

сыграли результаты психиатрической экспертизы, которая была проведена еще в августе. По словам Татьяны Морошкиной, беседа ее сына со специалистом заняла всего пять минут, в остальном авторы экспертизы ссылаются на материалы дела и предоставленные медицинские справки (такая психиатрическая экспертиза как раз и носит неофициальное название «пятиминутка»). Ранее Морошкин на учете у психиатра не состоял, бумага, свидетельствующая об этом, также есть в деле. Довольно давно ему был поставлен диагноз «эпилепсия», по поводу чего семья дважды обращалась в частную клинику. Эти справки тоже попали в дело, но судмедэксперты поставили ему диагноз «параноидная шизофрения» с формулировкой «бред реформаторства религиозного толка». Поводом для этого, по-видимому, послужили сетевые публикации и интервью Морошкина, посвященные придуманной им виртуальной Церкви Челябинского Метеорита. В 2014 году он, объявив себя настоятелем этой церкви, потребовал от региональных властей передать его последователям Челябинский метеорит, упавший 15 февраля 2013 года в озеро Чебаркуль, и настаивал на установке в областном центре храма метеорита.

Из заключения экспертов следует, что хроническим психическим заболеванием Морошкин страдает с детства, в связи с чем ему оформили свободное посещение школы. Между тем его мать утверждает, что свободное посещение у него было из-за ревматизма. Морошкина пыталась добиться проведения другой экспертизы.

Но государственный адвокат, по ее словам, даже не связался с ней по этому поводу. Позднее адвокат сменился, но и новая защитница, с которой Морошкина заключила соглашение, оказалась, по ее словам, чисто

символической.

Морошкина заявила, что с экспертизой не согласна. Ей стали угрожать. По словам Морошкиной, ей говорили: «Он не только такое заболевание получит, которое вы хотите оспаривать, там много и других заболеваний, и вообще подумайте, какой он оттуда выйдет, а то и вообще не выйдет».

29 октября Алексей Морошкин был переведен в СИЗО № 1. Когда первоначальный срок ареста — два месяца — истек, суд продлил его еще на полгода несмотря на доводы защиты.

19 ноября 2015 года Советский районный суд Челябинска освободил Морошкина от уголовной ответственности и постановил направить его в психиатрический стационар. 27 ноября его поместили в медсанчасть СИЗО (так называемую «дурхату»), где он находился вместе с обвиняемыми в тяжких и особо тяжких преступлениях, страдающими расстройством психики. «Без воды, без туалета, да еще на раскладушке», — так описывает Татьяна Морошкина условия, в которых оказался ее сын. «Получаются двойные стандарты: в СИЗО ФСБ он не считался больным», — отмечает она. В условиях постоянного давления семья приняла решение не подавать апелляционную жалобу. Морошкин вину признал. С 10 декабря он находится в стационаре.

Поначалу матери Морошкина обещали, что после шести месяцев сын может выйти из больницы, и затем диагноз,

возможно, будет снят. Однако позднее ей сказали, что по сложившейся практике после шести месяцев обязательно будет продление срока как минимум на год. «Обычные больные, не „принудчики“, лежат полтора-три месяца», — замечает Татьяна Морошкина.

Дело о вандализме по-прежнему находится на стадии расследования. Представители органов Морошкина в стационаре не посещали. По словам матери, в настоящее время он в нормальном состоянии.

Что касается статьи о призывах к нарушению территориальной целостности РФ, то ее используют для преследования за практически любые высказывания о возможности отделения того или иного региона от России, причем даже не предполагающие никаких агрессивных действий. Несколько дел заведены в связи с подобными высказываниями о Крыме. Карельский депутат Владимир Заваркин был **приговорен к штрафу** за предложение провести референдум об отделении Карелии. 30 марта в Краснодаре был **оставлен в силе** приговор активистке Дарье Полюдовой, обвинявшейся, в частности, за пародийный пост о возможности присоединения кубанских украинцев к Украине (дело по той же статье за пост с таким же содержанием заведено и на находящегося сейчас на территории Украины краснодарского психолога **Петра Любченкова**). В случае же когда обсуждение необходимости отделения территории сопровождаются призывами к агрессивным действиям, человека могут обвинять по двум статьям сразу — не только по ст. 280.1, но и по ст. 280 УК (призывы к экстремистской деятельности), как в **деле жителя Твери Андрея Бубеева**: на две статьи сразу он заработал репостом текста радикального публициста Бориса Стомахина. Из всех текстов Морошкина-Брейвы, копии которых остались в свободном доступе, с агрессией связан лишь один, но он только призывает уральцев дать

отпор в случае, если на территории «будущей Уральской Народной Республики» будет проведена «карательная операция».

Принудительную психиатрию нельзя назвать часто используемым инструментом в сфере политического преследования в современной России. Случай освобождения от наказания и отправки в психиатрическую больницу в последнее время известен один — так поступили с обвиняемым по «Болотному делу» **Михаилом Косенко**, который в отличие от Морошкина состоял на учете в диспансере, однако к моменту начала уголовного преследования обострений у него не было в течение более чем десяти лет. Эксперты, приглашенные следствием, поставили Косенко тот же диагноз, что и Морошкину — «параноидная шизофрения», при том что первоначальный диагноз был «шизофрения вялотекущая», что сейчас официально называется шизотипическим расстройством и шизофренией вообще не считается. В стационаре Косенко пробыл около трех с половиной месяцев.

С другой стороны, регулярно становится известно о том, что людей без должных оснований **отправляют на психиатрическую экспертизу** в больницы и специализированные центры. Наиболее громкая история связана с художником Петром Павленским, дело на которого было заведено за акцию с поджогом двери здания ФСБ в Москве: около месяца он пробыл в Центре судебной психиатрии имени Сербского, куда к нему никого не пускали.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело об Уральской Народной Республике

Житель Челябинска Алексей Морошкин обвинен в призывах к нарушению территориальной целостности РФ за посты о необходимости создания Уральской Народной Республики.

2 2

Дело о бюсте Ленина

2 11

Ещё почитать

25.02.2026 [Челябинская область](#)

Фольклористу из Ханты-Мансийска заменили реальный срок по делу о донатах ФБК на условный